

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.27>**РЕАЛИИ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ
В ПЕРЕВОДЕ НА ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК**

Научная статья

Сергиенко О.С.^{1*}, Бабкина Л.Д.²¹ ORCID: 0000-0002-2374-717X;^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (olesyaserg[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящем исследовании рассматриваются способы перевода на чешский язык реалий, встречающихся в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия». Были проанализированы такие методы передачи национально специфической лексики, как транскрипция, калькирование, генерализация, описательный перевод, функциональный аналог. В результате исследования было установлено, что при переводе реалий на чешский язык наиболее эффективными являются приемы транскрипции и функционального аналога, позволяющие передать фонетическую форму реалии, а также ее семантику. При переводе реалий также может быть использован принцип родовидовой замены, с помощью которого незнакомая для иностранного читателя реалия превращается в более знакомое и близкое понятие. В случаях, когда невозможно применить перечисленные приемы, переводчик может прибегнуть к калькированию реалии или её объяснению.

Ключевые слова: перевод реалий, национально-специфическая лексика, чешский язык, перевод «Белой гвардии».

**CULTURE-SPECIFIC TERMS IN M. A. BULGAKOV'S THE WHITE GUARD AND THEIR TRANSLATION
INTO CZECH**

Research article

Sergienko O.S.^{1*}, Babkina L.D.²¹ ORCID: 0000-0002-2374-717X;^{1,2} Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (olesyaserg[at]mail.ru)

Abstract

The current study examines the ways of translating the culture-specific terms found in M. A. Bulgakov's novel The White Guard into Czech. The study analyzes such methods of translation of nation-specific vocabulary as transcription, calque, generalization, descriptive translation, and the use of functional analogues. The study finds that when translating culture-specific terms into Czech, the most effective methods are transcription and the use of functional analogs, which allows for conveying the phonetic form of the terms, as well as their semantical component. When translating the terms, the principle of generic substitution can also be used, with the help of which a term unfamiliar to a foreign reader turns into a more familiar concept. In cases where it is impossible to apply these techniques, the translator can resort to using calque or explaining the term.

Keywords: translation of culture-specific terms, nation-specific vocabulary, Czech language, translation of The White Guard.

Введение

«Белая гвардия» – первый роман Михаила Афанасьевича Булгакова (1891–1940), написанный в середине 1920-х годов. В 1918 году в Киеве писатель и его близкие пережили сложный период гражданской войны. Именно эти события легли в основу сюжета произведения, а родные автора стали прототипами героев. В романе нашла отражение историческая эпоха, воссоздать которую М.А. Булгакову помогают различные лексические средства и приёмы. Среди них – национально-специфическая лексика, которая не только создает национальный колорит в произведении, но и является частью индивидуально-авторского стиля. Именно поэтому представляется особо важным сохранение и передача этих лексических единиц в тексте перевода. На чешский язык роман был переведен в 1966 году замечательной переводчицей и булгаковедом Аленой Моравковой, и именно этот перевод регулярно переиздается в Чехии [10].

Понятие «реалия»

Одним из первых термин «реалия» употребил лингвист Л. Н. Соболев в своей работе «О переводе образа образом» (1955) [6, С. 290], где он толкует данное понятие следующим образом: «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах».

Переводчик и литературовед В. М. Россельс [5, С. 169] определяет реалии как «предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, жизни того или иного народа страны, которое не встречается у других народов».

Советский лингвист и переводчик Г. В. Чернов [9, С. 226-227] среди признаков реалий выделял их «общеупотребительность» и «широкое вхождение в общенародный язык», однако преимущественно пользовался термином «безэквивалентная лексика».

Белорусский лингвист и славист А. Е. Супрун [7, С. 52-54] рассматривал реалии как «экзотическую лексику», понимая под экзотизмами слова, которые передают специфику условий жизни, обычаев, истории различных народов, придают описанию определённый национально-исторический колорит.

С. Влахов и С. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» [2, С. 18] называют реалии «ярким примером непереводимых элементов текста», неоднозначной категорией, а также «наиболее яркими выразителями колорита». Исследователи выводят следующее определение: реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [2, С. 47].

Реалии в романе «Белая гвардия»

Исходя из предметной классификации С. Влахова и С. Флорина [1, С. 51-56], можно выделить следующие реалии в романе «Белая гвардия»:

1. Этнографические реалии:

а) Предметы одежды (*папаха, френч, баилык, портянки, валенки, чесучовая рубашка, чакчиры, жупан, зефирная сорочка, тужурка, галифе, лапти, плахта*).

б) Предметы быта (*сахарная голова, самовар, сухарница, пила-фраже, колонка, опара, дутые лихачи, сливянка, махорка, кринка, дровни, баклажка, манерка, козетка, козья ножка, каменка*).

в) Искусство и культура (*золото-черный конногвардеец Брокгауз-Ефрон, балалайка, торбан, трехрядная итальянка, бандура*).

г) Виды труда и занятий (*повивальная бабка, податный инспектор*).

е) Обозначения мер и денежных единиц (*верста, сажень, катеринки, петры, николаи первые, аршин, карбованцы, гривны*).

2. Общественно-политические реалии

а) Реалии общественно-политической жизни (*большевики, банды красные, самодержавие, сердюки, сахарная карточка, Станислав на шее*).

Военные реалии (*улан, поручик, кавалергард, полковник, адъютант, гусар, вольноопределяющийся, владимировцы, константиновцы, алексеевцы, самокатчик*).

Возможности перевода реалий

Многие исследователи отмечают, что перевод реалий – непростая задача для переводчика. Так, чешский теоретик перевода И. Левый в книге «Искусство перевода» упоминает реалии в числе «крестных мук переводческих» [2, С. 149].

С. Влахов и С. Флорин сводят приемы передачи реалий к двум способам: транскрипции и переводу, называя эти понятия антонимическими. Под транскрипцией исследователи понимают «механическое перенесения реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме». Перевод же реалии подразумевает использование следующих приемов: 1. Введение неологизма (калька, полукалька или освоение реалии). 2. Приблизительный (гипонимический) перевод (родовидовое соответствие, функциональный аналог или описание/толкование). 3. Контекстуальный перевод [1, С. 87].

Основные результаты

Обратимся к переводу романа М. А. Булгакова «Белая гвардия» на чешский язык, чтобы рассмотреть практическое применение способов передачи реалий в художественном переводе.

Наиболее часто А. Моравкова прибегает к приёму транскрипции. Этим способом переведены такие реалии, как *папаха* (чеш. *paracha*), *баилык* (чеш. *bašlík*), *валенки* (чеш. *válenky*), *лапти* (чеш. *láptě*), *самовар* (чеш. *samovar*), *махорка* (чеш. *tachorka*), *бандура* (чеш. *bandura*), *верста* (чеш. *versta*), *большевик* (чеш. *bolševik*), *улан* (чеш. *ulan*), *гусар* (чеш. *husar*), *владимировцы*, *константиновцы*, *алексеевцы* (чеш. *vladimírovci*, *konstantinovci*, *alexejevci*). Перевод реалии *козья ножка* на чешский язык сочетает использование транскрипции и калькирования: *kozí nožka*.

В случаях, когда реалия, переведённая транскрипцией, может оказаться недостаточно информативной для читателя, используются другие способы перевода. Например, реалии *податный инспектор* (чеш. *berní inspektor*), *катеринки*, *петры*, *николаи первые* (чеш. *patnáct „kateřin“*, *devět „petrů“*, *deset „nikolajů“*), *банды красные* (чеш. *bandy rudé*), *сахарная карточка* (чеш. *lístek na cukr*), *вольноопределяющийся* (чеш. *dobrovolník*) переданы с помощью калькирования. Чаще всего данный прием используется для перевода реалий, выраженных словосочетаниями. В случае с реалией *трехрядная итальянка* (гармонь итальянского строя) чешская переводчица совмещает прием калькирования с генерализацией (чеш. *trojřadová harmonika*).

Генерализация также используется в следующих примерах: *френч* (чеш. *blůza*), *жупан* (чеш. *dlouhý kabát*), *тужурка* (чеш. *blůza*), *плахта* (чеш. *sukně*), *опара* (чеш. *těsto*), *каменка* (чеш. *kamna*), *сердюки* (чеш. *kozáci*), *сахарная очередь* (чеш. *fronta před obchodem*), *адъютант* (чеш. *štáb*), *дровни* (чеш. *sáně*). Чаще всего данный прием используется при переводе предметов одежды, отсутствующих в другой культуре. В некоторых случаях генерализация может приводить к омонимии реалий в переводе. Например, в чешском переводе понятие *blůza* используется одновременно для перевода реалий *френч* и *тужурка*.

В некоторых случаях переводчице удается найти функциональный аналог, эквивалент реалии, заменить незнакомое для читателя понятие знакомым, близким по семантике. Рассмотрим некоторые примеры. Предметы одежды *портянки*, *штаны-галифе* переданы сходными по значению словами: чеш. *opučky*, *jezdecké kalhoty*). Аналогом

реалии *сливянка* (наливка из слив) является чешская *slivovice* (сливовая ракия), чешское слово *krajác* можно назвать полным аналогом реалии *кринка*. Для передачи синонимичных реалий *баклажка* и *манерка*, обозначающих походную фляжку, в чешском переводе используются понятия *čutora* (фляга) и *polní lahev* (фляга, бутылка). Реалия *козетка*, обозначающая маленький двухместный диванчик без цельной спинки, очень точно передана в чешском переводе словом *kanapíček* (диванчик). Реалия *повивальная бабка*, ассоциирующаяся с народной медициной, заменена в чешском переводе более нейтральным аналогом *porodní asistentka*, обозначающим акушерку. Прием поиска функционального аналога часто используется для перевода единиц мер и денег. Так, например, *сажень* на чешский передана эквивалентным понятием *sáh*. Общественно-политическую реалию *самодержавие* отражает понятие *samoděržaví*, используемое в языке для обозначения абсолютизма в царской России. Некоторые воинские звания и должности также переводятся с помощью близких по значению понятий в другом языке: *поручик* (чеш. *poručík*, звание поручика соответствует званию лейтенанта, является чешской калькой термина «лейтенант»), *полковник* (чеш. *důstojník* – офицер), *самокатчик* (военнослужащий самокатной части) (чеш. *motocyklista* – мотоциклист).

Некоторые реалии в следствие отсутствия эквивалента и невозможности транскрипции переведены описательно. Среди них – *чесучовая рубашка* (рубашка из плотной шелковой ткани желтоватого цвета) (чеш. *košile z čínského hedvábí* – рубашка из китайского шелка), *зефирная сорочка* (зефир – прочная хлопчатобумажная ткань из тонкой пряжи высокого качества) (чеш. *tenká košile* – тонкая рубашка), *дутые лихачи* (извозчики с экипажами на «дутых» резиновых шинах) (чеш. *rychlé drožky* – быстрые дрожки), *карбованцы* (чеш. *rublíky*), *зривны* (чеш. *desetikopejky*), *Станислав на шее* (чеш. *stanislavský řád na prsou*), *кавалергард* (чеш. *sloužil v osobní carově gardě* – служил в личной гвардии царя), *зажигай колонку* (чеш. *zatoj v koupelně* – затопи в ванной).

В редких случаях переводчица не совсем корректно воспринимает значение реалий, трансформируя их при переводе или опуская. Например, М. А. Булгаков сравнивает красные звезды и облака с цветом *чакчир*, гусарских штанов. Однако в чешском переводе вместо штанов появляются сапоги (*holínky*). При переводе реалий *сахарница* (предмет столовой посуды для подачи хлеба) и *пила-фраже* (нож для разрезания хлеба варшавской фирмы «Фраже») на чешский язык *сахарница* трансформируется в сахарницу (*cukřenka*), а нож – в сладкий миндаль (*slazené mandle*). Можно также предположить, что при переводе реалии *дутые лихачи* на чешский слово «лихачи» было понято как любители быстрой езды, отсюда – перевод *rychlé drožky* (быстрые дрожки), в то время как в оригинале подразумеваются извозчики с щегольскими экипажами, колеса которых покрыты «дутой» резиной. Перевод реалии *золото-черный конногвардеец Брокгауз-Ефрон* осложняется наличием в ней метафоры (золотые буквы на черном переплете словаря напоминают мундир конногвардейца). В чешском переводе передано олицетворение, однако опущена фамилия одного из издателей Энциклопедического словаря: *zlatočerní Brockhausové*. Не совсем верно передано значение реалии *торбан* (украинский народный музыкальный инструмент, родственник бандуре). В чешском переводе струнный инструмент заменен барабаном (*buben*). Также в чешском переводе оказались полностью опущены такие реалии, как *балалайка* и *аршин*.

Заключение

Таким образом, среди приемов, используемых чешской переводчицей для передачи реалий в художественном тексте, чаще всего встречаются транскрипция и функциональный аналог, реже – генерализация, калькирование и описательный перевод. Транскрипция позволяет передать фонетическую форму реалии, но для читателя, незнакомого с иностранной культурой, требует пояснения. Функциональный аналог помогает создать у читателя качественные представления путем замены незнакомой реалии на знакомую, однако в таком случае теряется заложенный в реалии национальный колорит. С помощью генерализации или принципа родовидовой замены можно приблизительно передать содержание реалии единицей с более широким значением. Калькирование позволяет перенести реалию при максимально верном сохранении семантики, но далеко не всегда без утраты колорита. К описательному переводу прибегают в тех случаях, когда реалию, не передаваемую транскрипцией, необходимо просто объяснить.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Влахов С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.
2. Булгаков М.А. Белая гвардия; Мастер и Маргарита: Романы/Предисл. В. И. Сахарова. / М.А. Булгаков – Минск: Мастацкая літаратура, 1988. – 670 с.
3. Левый И. Искусство перевода / И. Левый – М.: Прогресс, 1974. – 395 с.
4. Чернов Г.Е. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. / Г.Е. Чернов // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. – 1958. – XVI. – с. 226-227.
5. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. / А.Е. Супрун // Филологические науки. – 1958. – 2. – с. 52-54.
6. Глоссарий "Белая гвардия" [Электронный ресурс] // Проза.ру. – 2016. – URL: <https://proza.ru/2016/08/19/305>. (дата обращения: 06.05.21)
7. Россельс В. М. Перевод и национальное своеобразие подлинника / Россельс В. М. // Вопросы художественного перевода. М.: Советский писатель, 1955. – С. 165-212.
8. Соболев Л. Н. О переводе образа образом / Соболев Л. Н. // Вопросы художественного перевода. М.: Советский писатель, 1955. – С. 259-309.
9. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

10. Bulgakov M. Bílá garda. Přeložila Alena Morávková. - Městská knihovna v Praze, 2019. - 489 s.
 11. Slovník spisovného jazyka českého [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?db=ssjc> (дата обращения 13.05.2021).

Список литературы на английском / References in English

1. Vlachov S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation] / S. Vlachov, S. Florin – M.: Vy'sshaya shkola, 1986. – 384 p. [in Russian]
2. Bulgakov M.A. Belaya gvardiya; Master i Margarita: Romany' / Predisl. V. I. Saxarova. [The White Guard; The Master and Margarita: Novels/Preface V. I. Sakharov] / M.A. Bulgakov – Minsk: Mastaczkaya li'taratura, 1988. – 670 p. [in Russian]
3. Levy'j I. Iskusstvo perevoda [Art of translation] / I. Levy'j – M.: Progress, 1974. – 395 p. [in Russian]
4. Chernov G.E. K voprosu o peredache beze'kvivalentnoj leksiki pri perevode sovetskoj publicistiki na anglijskijazyk [To the question of translating non-equivalent vocabulary while translating Soviet articles into English language]. / G.E. Chernov // Ucheny'e zapiski 1-go MGPIIYa [Proceedings of the 1-st MGPIIY]. – 1958. – XVI. – p. 226-227. [in Russian]
5. Suprun A.E. E'kzoticheskaya leksika [Exotic vocabulary]. / A.E. Suprun // Filologicheskie nauki [Philological sciences]. – 1958. – 2. – p. 52-54. [in Russian]
6. Glossarij "Belaya gvardiya" [Glossary "The White Guard"] [Electronic resource] // Proza.ru. – 2016. – URL: <https://proza.ru/2016/08/19/305>. (accessed: 06.05.21) [in Russian]
7. Rossels V. M. Perevod i natsionalnoye svoeobrazie podlinnika [Translation and national identity of the original] // Voprosy chudozhestvennogo perevoda [Questions of literary translation]. M.: Sovetskij pisatel, 1955. – P. 165-212. [in Russian]
8. Sobolev L. N. O perevode obraza obrazom [About translation of an image by an image] // Voprosy chudozhestvennogo perevoda [Questions of literary translation]. M.: Sovetskij pisatel, 1955. – P. 259-309. [in Russian]
9. Tolkovyj slovar russkogoazyka [Dictionary of the Russian language] / Pod. red. D. N. Ushakova [edited by D. N. Ushakov]. — M. : Gos. int-t «Sov. entsikl.»; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1935-1940. (4 v.). [in Russian]
10. Bulgakov M. The White guard [Bila garda]. Translated by Alena Moravkova. - Městská knihovna v Praze, 2019. - 489 s.
11. Slovník spisovného jazyka českého [Dictionary of standard Czech language] [Electronic resource]. – URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?db=ssjc> (accessed: 13.05.2021).